

чем надежнее они защищены, тем меньше совершается правонарушений, а стало быть, снимается сама необходимость привлечения к ответственности [1, с. 550].

Эффективное решение вопросов, связанных с построением гражданского общества и правового государства в Республике Казахстан, предполагает совершенствование законодательства, в том числе направленного на повышение роли и значения юридической ответственности. А это, в свою очередь, предполагает проведение дальнейших научных исследований и разработку актуальных вопросов позитивной юридической ответственности.

1 Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – 672 с.

2 Хропанюк В.Н. Теория государства и права // Учебное пособие для вузов / Под ред. В.Г. Стрекозова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. – 384 с.

3 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 29 марта 1999 года № 7/2 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 13, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 76 Конституции Республики Казахстан» // Справочная правовая система «Параграф»

In the given article some issues of positive responsibility in the Republic of Kazakhstan are considered.

Осы мақалада позитивті жауапкершіліктің кейбір мәселелері қарастырылған.

Г.Т. Назаркулова

ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СТАТУСА КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО

К 20-летию статуса казахского языка как государственного.

С обретением независимости Казахстана одной из центральных является языковая проблема. До сегодняшнего дня данная проблема является актуальной. Государственная языковая политика в нашей стране имеет глубокие корни. Первый этап начинается с 1991 по 1995 годы. Тогда ее основной целью было развитие этнической самобытности и сохранение национально-культурного многообразия Казахстана. Эта политика сыграла свою заметную роль в укреплении единства народа и межнационального согласия. Ее основополагающие принципы провозглашены и на конституционном уровне (в 1995 г.), и в Концепции формирования государственной идентичности РК (в 1996 г.). Затем принято несколько законов и нормативно-правовых актов, закрепляющих эти позиции.

В начале 1990 г. в казахском этносе были противоречия по поводу языка и его дальнейшего развития в Казахстане как национального государства. Ученый Б. Абдыгалиев выделил внутри казахского общества следующие группы:

1. Национал-нигилисты (технократы), для которых национальные интересы вообще безразличны либо вследствие первостепенной значимости экономических, политических, и прочих связей над этническими, либо ввиду ограниченности кругозора.

2. Национал-традиционалисты, для которых этнические интересы имеют первостепенное значение, требующих политической защиты национальной культуры до тех пор, пока ее выживание не будет полностью гарантировано.

3. Национал-синкретисты, которые характеризуются заимствованием одним этносом у другого отдельных элементов культуры. Они олицетворяют собой формирующуюся новую модернизированную национальную культуру с ее образом мышления и системой ценностей, выражающейся в культуроцентризме и становлении культурно-исторического симбиоза как синтеза национального и инационального [1, С. 24].

Недопонимания национальных интересов возникли в процессе обсуждения статусов казахского и русского языков. Особенно важным вопросом общества стоял вопрос правового статуса казахского языка. Конечно, особо важен был вопрос возрождение казахского языка, истории, культуры, самобытности народа. Ведь язык является одновременно знаковой системой, предназначенной для передачи мысли посредством коммуникации, и компонентом этнической культуры, элементом самобытности этноса, мобилизующим и интегрирующим его представителей, а также дифференцирующим этнос в межэтнических отношениях. Язык - обязательное условие возникновения этнической общности, символ и защита группового единства, сохранения этнокультурной самобытности [2, С. 7].

А национальный язык – это дух народа, его культура. Поэтому для многих представителей коренной нации, группы национал-традиционалистов главным было закрепить статус казахского языка как государственного, а не двуязычье. По их мнению казахский язык находится на стадии исчезновения, из 50 общественных функций казахскому языку уделяются и выполняются только 9-10 функций. Сфера употребления, авторитет и роль казахского языка являются сейчас столь существенными, что возникла объективная необходимость в его государственной защите, – так писал в конце 1989-х годов, известный ученый С.С. Сартаев о роли и месте казахского языка в обществе [3].

На самом деле, двуязычье можно признать в том случае, когда два языка, казахский и русский идут наравне, бок о бок. В нашем случае это когда казахоязычное население, носители казахского языка должны владеть в достаточной степени казахским языком. Тогда и русскоязычное население овладеют казахским языком тоже.

К данному стремлению казахской нации с понимаем отнеслись прогрессивно мыслящие представители русскоговорящего населения. Другие это восприняли как ущемление своих прав и ставили вопрос о придании

статуса государственного языка наравне с казахским языком и русскому. Естественно они были правы. Первоначально негативную роль сыграла практика внедрения языковой политики, поспешные решения по введению делопроизводства на казахском языке. Решение стало исполняться несмотря на существующие реалии в жизни, в обществе без всяческих особенностей. К примеру, Государственным комитетом Республики Казахстан по культуре на места были направлены телеграммы, в которых сообщалось, что «приказом Госкома по культуре № 301 с 01.01.92 в системе культуры введено делопроизводство на государственном языке. Вам напоминаем, что деловые бумаги, поступающие в Министерство на русском языке, рассматриваться не будут, и будут возвращаться». Имелись такие же похожие решения, которыми русский язык фактически объявлялся вне закона. Такие бескомпромиссные позиции подрывали межнациональное согласие, приводили к напряженности и конфликтности в обществе. На вопрос: «Считаете ли Вы, что права, затрагивающие Ваши национальные интересы, гарантированы?», 24% из многочисленных опрошенных ответили «нет».

На сегодняшний день статус казахского языка как государственного также является актуальным и острым. Основным является, конечно же, Закон РК «О языках в Республики Казахстан», принятый в 1997 году. Этот закон пришел на смену аналогичному Закону 1989 года. В нем углубленно отражены правовые основы функционирования языков и обязанности государства в создании условий для их изучения и развития. Изучение государственного языка – это вопрос национальной безопасности, социальной стабильности и интеллектуальной развитости страны, который призван объединять граждан страны. В этой связи необходимо прежде всего сформировать реальную востребованность государственного языка, создать потребность в его использовании, сделать его привлекательным и престижным. Сохранение и развитие государственного языка есть и будет одним из приоритетных направлений государственной политики. В том числе от языковой политики зависит стабильность, целостность нашего государства.

Проведение анализа языковой политики является дискуссионным, необходимо понимать роль и место языка в развитии государства, что должно быть понято через функции языка. Какие функции он выполняет? Конечно можно дать разное определение. Как уже было сказано из вышеуказанного, язык – это знаковая система, посредством коммуникации передает мысли, культуру народа и является одним из признаков этноса, и это значимый фактор культурных, политических, экономических, идеологических, исторических процессов. Что такое языковая политика?

По мнению А. Нысанбаевой, «Языковой политикой называют государственную политику по развитию языков народов, населяющих территорию данного государства. Языковая политика проводится в языковой среде, т.е. в среде носителей того или иного языка. Она направлена на изменение языкового поведения носителей языка, т.е. языковая политика осуществляется по отношению к представителям языковых групп. Эффективность и результативность языковой политики зависит от регулирования языкового поведения субъектов и объектов языковой политики. Субъектом языковой политики обычно бывает само государство, иные официальные государственные органы. В качестве объекта языковой политики выступают носители языка, представители языковых групп»[4]. Как бы то ни было, но все же радует то, что жизненную необходимость изучения казахского как государственного языка осознает уже практически все население. Социологические опросы показывают тенденцию постоянного роста интереса граждан к овладению языком. Министерство культуры и информации в прошлом году провело мониторинг, который показал, что 49,3 процента опрошенных респондентов полагают: казахский язык постепенно сможет стать языком межнационального общения.

В преддверии информационной эпохи с использованием самых современных IT-технологий Казахстан может в сжатые сроки осуществить прорыв в этом направлении. Как показывает опыт Малайзии, 10 лет назад малайский язык был примерно в таком же положении, что и казахский у нас сейчас. Благодаря внедрению государственного языка в Интернет и компьютерное программирование им удалось в сжатые сроки сделать то, на что нужны многие годы.

На сегодняшний день Министерство культуры и информации совместно с Агентством по информатизации и связи формируют специальную программу по компьютеризации государственного языка. В частности, планируется развитие сетевых порталов на казахском языке и создание Интернет-магазинов для распространения казахстанской книги и «электронных типографий» для выпуска книжной продукции на компакт-дисках. Кроме того, создаются условия для дистанционного изучения государственного языка с помощью Интернет-технологий.

1. Абдыгалiev Б. Государственная политика и межнациональные отношения в Республике Казахстан. Алматы, 1996.

2. Озаева О.В. Этнонациональное измерение языковой правовой политики: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н., Ростов-на-Дону, 2008 28 с.

3. Сартаев С.С. Корень жизни // Ленинская смена. 1989. 10 ноября.

4. Нысанбаева А. Языковая политика в Казахстане. "Казахстанский патриотизм должен перенять черты американского...". Интернет-ресурс: <http://www.centrasia.ru/news>.

In this article I have looked through the questions about language politics, especially the status of kazakh language, its development and its history of assertion as a national one.

Макалада Қазақстан Республикасында қазақ тілін дамыту саясаты қарастырылған.